

УДК 94(476.5)“1917/1920”

А. М. Лукашевич

Белорусский государственный университет

**ПОЛОЦКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1917–1920 ГГ.)**

В статье рассматривается судьба Полоцкого кадетского корпуса (гимназии военного ведомства) в годы Гражданской войны. Показано, что с сентября 1914 г. учебное заведение находилось в эвакуации в четырех городах: Сумах (третья рота), Одессе (вторая рота), Владикавказе (первая рота) и Симбирске (карцелария). Отмечается, что до осени 1917 г. Полоцкая гимназия военного ведомства функционировала как единое военно-учебное заведение. И только после прихода к власти большевиков, в июле 1918 г., оно было официально упразднено. Поскольку на территориях, которые вышли из-под контроля советской власти, наблюдался процесс возрождения военно-учебных заведений, Полоцкий кадетский корпус продолжил свое существование. В составе сводных корпусов он функционировал до 1920 г., а его воспитанники являлись кадровым резервом Белого движения. К осени 1920 г. воспитанники военно-учебного заведения были эвакуированы в Крым, где поступили в состав Крымского кадетского корпуса (1-я рота) и Феодосийского интерната (3-я рота). Впоследствии они объединились в составе Крымского кадетского корпуса, который был передислоцирован в Белую Церковь (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев). 2-я рота полочан в составе Одесского корпуса была эвакуирована морем и сушей в г. Сараево, где вошла в состав Сводного кадетского корпуса. При этом некоторая часть воспитанников и офицеров Полоцкого кадетского корпуса была вынуждена вернуться в Одессу, занятую большевиками. Их судьба в основном была трагична.

Ключевые слова: Полоцкий кадетский корпус, Гражданская война, эвакуация, гимназии военного ведомства, Сумской кадетский корпус, Владикавказский кадетский корпус, Одесский кадетский корпус.

Для цитирования: Лукашевич А. М. Полоцкий кадетский корпус во время Гражданской войны (1917–1920 гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2024. № 2 (287). – С. 27–34.
DOI: 10.52065/2520-6885-2024-287-5.

A. M. Lukashevich

Belarusian State University

POLOTSK CADET CORPS DURING THE CIVIL WAR (1917–1920)

The article examines the fate of the Polotsk Cadet Corps (Gymnasium of the Military Department) during the Civil War. It shows that from September 1914 the educational institution was evacuated to four cities: Sumy (third company), Odessa (second company), Vladikavkaz (first company) and Simbirsk (penitentiary). It is noted that until the autumn of 1917 the Polotsk Gymnasium of the Military Department functioned as a single military educational institution. And only after the Bolsheviks came to power, in July 1918, it was officially abolished. Since the process of revival of military educational institutions was observed in the territories that came out from under the control of the Soviet power, the Polotsk Cadet Corps continued to exist. As part of the combined corps, it functioned until 1920, and its students were the personnel reserve of the White movement. By the autumn of 1920, the students of the military educational institution were evacuated to the Crimea, where they joined the Crimean Cadet Corps (1st company) and the Feodosiya boarding school (3rd company). Subsequently, they united as part of the Crimean Cadet Corps, which was redeployed to Bila Tserkva (Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes). The 2nd company of Polotsk residents as part of the Odessa Corps was evacuated by sea and land to the city of Sarajevo, where it became part of the Combined Cadet Corps. At the same time, some of the students and officers of the Polotsk Cadet Corps were forced to return to Odessa, occupied by the Bolsheviks. Their fate was mostly tragic.

Keywords: Polotsk Cadet Corps, Civil War, evacuation; military department gymnasiums, Sumy Cadet Corps, Vladikavkaz Cadet Corps, Odessa Cadet Corps.

For citation: Lukashevich A. M. Polotsk Cadet Corps during the Civil War (1917–1920). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2024, no. 2 (287), pp. 27–34 (In Russian).
DOI: 10.52065/2520-6885-2024-287-5.

Введение. Судьба российских кадетских корпусов в годы Гражданской войны долгое время не являлась предметом научного исследования. Исключение составляли работы мемуарного характера русских эмигрантов – воспитанников самих кадетских корпусов [1, 2]. И только в постсоветский период эти вопросы оказались в центре внимания российских (С. В. Волков [3, 4], В. А. Гурковский [5]), С. А. Хубулова [6]), украинских [7] и белорусских (А. Л. Самович [8]) исследователей. Однако в большинстве работ история Полоцкого кадетского корпуса затрагивалась вскользь. Исключение составляют публикации А. М. Лукашевича, непосредственно посвященные этому учебному заведению, хотя его судьба в годы Гражданской войны еще не получила должного отражения [9–11].

Цель статьи – проследить судьбу Полоцкого кадетского корпуса и его структурных подразделений (трех рот в Сумах, Одессе, Владикавказе и канцелярии в Симбирске) в годы Гражданской войны.

Все даты в статье до 1918 г. приводятся по юлианскому календарю, а после – по григорианскому.

Основная часть. Положение корпуса к осени 1917 г. В сентябре 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны воспитанники Полоцкого кадетского корпуса были эвакуированы из места постоянной дислокации в Сумы (3-я рота), Москву и затем в Одессу (2-я рота), и Владикавказ (1-я рота). Тем не менее руководство военно-учебного заведения сохраняло надежду на скорое возвращение в Полоцк. В течение года директор корпуса М. Г. Чигирь (1908–1918) заботился о поддержании в исправном состоянии строений заведения. Несмотря на неудачи на фронте, вопрос о полном изъятии помещений Полоцкого корпуса военными властями не ставился. И только в сентябре 1915 г., когда возникла угроза прорыва российско-германского фронта в районе Свенциан, последние служащие корпуса вместе с канцелярией и архивом были передислоцированы в Симбирск. Во время вынужденной эвакуации Полоцкий кадетский корпус по-прежнему функционировал как единое военно-учебное заведение [11, с. 28–29].

Реформированный при Временном правительстве в гимназию военного ведомства, к концу 1917 г. Полоцкий кадетский корпус продолжал свою деятельность в четырех городах. В Сумах находилась 3-я рота. Здесь же производился набор воспитанников, которые принимались в учебное заведение по новым демократическим правилам. Вторая рота полочан летом 1917 г., из-за угрозы захвата Одессы австро-германскими войсками, вместе с воспитанниками принимающей гимназии военного ведомства была эвакуирована в Ростов-на-Дону, а затем – в Новочеркасск. Первая рота полочан остава-

лась во Владикавказе, и здесь в мае 1917 г. состоялся очередной выпуск. Канцелярия и архив Полоцкого кадетского корпуса вместе с инспектором классов И. А. Котроховым с октября 1915 г. находились в Симбирске [11, с. 29].

Приход к власти в октябре 1917 г. большевиков привел к отказу от реформы военно-учебных заведений [10]. Поскольку большинство представителей кадетского сообщества, сформированного еще при императорской власти и воспитанного в монархическом духе, не признали советскую власть, гимназии военного ведомства подлежали упразднению. Процедура их ликвидации растянулась на несколько месяцев и официально завершилась 14 июля 1918 г. В то же время на территориях, которые вышли из-под контроля советской власти, наблюдался процесс возрождения кадетских корпусов. И воспитанники этих военно-учебных заведений на несколько лет стали кадровым резервом Белого движения.

К лету 1918 г. из 32 гимназий военного ведомства (кадетских корпусов) осталось всего 7. Уцелевшие учебные заведения стремились переехать на неподконтрольные большевикам территории – в Украину (Сумы, Киев, Одесса, Полтава), Сибирь и на Дальний Восток (Омск, Иркутск, Хабаровск), на Дон и Кавказ (Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Владикавказ). Однако в них с большим трудом удавалось организовать учебно-воспитательный процесс. Что касается Полоцкого кадетского корпуса (официально до июля 1918 г. – гимназии военного ведомства), то разбросанный по разным городам, он пока не мог соединиться в одном месте.

Судьба 3-й роты. В довольно сложном положении оказалась 3-я рота (3-й возраст) полочан, прикомандированная к Сумской гимназии военного ведомства. В начале 1918 г. последняя была официально закрыта. Вопрос о ее судьбе, а следовательно, и о прикомандированной роте полочан рассматривался на заседании Сумской городской думы 28 апреля 1918 г. В связи с дороговизной содержания воспитанников и тем, что Сумской кадетский корпус утратил значение военной школы (превратился в обычное реальное училище), предлагалось перевести в его здание Высший сельскохозяйственный Александровский институт. При этом гимназию в Сумах предполагалось оставить, но сначала решить вопрос с наследниками П. И. Харитоненко, на деньги которого был основан кадетский корпус [12, л. 20–21].

После прихода к власти в Украине гетмана П. П. Скоропадского (с 29 апреля по 14 декабря 1918 г.) военно-учебное заведение в Сумах было восстановлено (неофициально именовалось «Сумской войсковой бурсой»). К этому времени в нем

собрались кадеты из Орловской, Воронежской, Московских, 2-й Петроградской гимназий военного ведомства и Морского корпуса (училища).

7 июня 1918 г. старший воспитатель 3-го возраста Полоцкой гимназии военного ведомства полковник И. Н. Свенцицкий, возглавлявший полочан в Сумах, направил в Симбирск исполняющему должность директора гимназии генерал-майору И. А. Котрохову рапорт о состоянии вверенной ему роты. В нем он сообщал: «До 1-го июля сего года на содержание служащих и воспитанников давало средства министерство Украины. С 1-го июля оно прекращает нас содержать, и мы остаемся без всяких средств к существованию. Не получая содержания, служащие, как низшие, так и высшие, разойдутся, приискивая себе пропитание; многим и очень многим воспитанникам придется остаться без образования и на улице за неимением средств содержать себя в других учебных заведениях. Общий педагогический совет Сумской гимназии военного ведомства дал свое согласие оставить наш возраст у себя до перевода в Полоцк, а директор гимназии будет ходатайствовать об этом перед министерством Украины. Нужны только средства на наше содержание. Прошу Вас принять все меры, чтобы снабдить нас деньгами в самом непродолжительном времени» [13, л. 4-4 об.].

Кроме того, И. Н. Свенцицкий просил сообщить о наличии учебников для 3-го класса (предполагалось открыть в Сумах одно отделение 3-го класса для тех, кто в 1918 г. переходил в него) и о том, будут ли по-прежнему содержаться в корпусе воспитанники на стипендии дворян [13, л. 4 об.]. Офицер также сообщил о составленной на 1918 г. смете в размере 150 тыс. руб. Однако он выразил сомнение, что этой суммы действительно хватит на содержание роты из-за «прогрессирующей дороговизны», и предположил, что расходы достигнут 200 тыс. руб. [13, л. 5]. Для сравнения, содержание всего Полоцкого кадетского корпуса в 1916 г. составляло 199 750 руб. в год [14, л. 2 об. – 3].

В заключение полковник И. Н. Свенцицкий выразил сомнение в возможности возвращения корпуса на Полотчину. «Возвращение в Полоцк в текущем учебном году мы считаем совершенно невозможным, – делился мыслями офицер. – Мы даже сомневаемся чтобы можно было осуществить мысль об объединении всех рот в одном из городов Поволжья: Украина может не дать согласия на вывоз казенного ротного имущества» [13, л. 5-5 об.].

О положении, в котором находились полочане в Сумах, может свидетельствовать и тот факт, что даже на пересылку рапорта у старшего офицера Полоцкой гимназии военного ведомства не было денег. В своем сопроводительном

письме к исполняющему должность директора И. А. Котрохову И. Н. Свенцицкий сообщал: «По наведенным справкам пересылка письма через артель “Харьковский гонец” стоит во Владикавказ 10 (десять) рублей, поэтому эта дороговизна и заставила меня отложить отправку рапорта. Директор [Сумской. – Авт.] гимназии [А. М.] Саранчов не может дать денег... Если у Вас есть деньги, то прошу копию с моего рапорта отправить генералу Чигирю. 2-ая рота находится не в лучшем положении т. к. у нее нет помещения» [13, л. 2-3 об.].

В таком неопределенном положении 3-я рота полочан находилась в течение нескольких месяцев. В конце 1918 г., когда возникла угроза захвата г. Сумы красноармейцами, «кадеты были распущены по домам, но много их осталось в корпусе, и стал вопрос об эвакуации» [15, с. 88]. Директор Сумского кадетского корпуса с группой сотрудников заведения и членов их семей выехали в Киев в местный кадетский корпус, «где были радушно приняты» [15, с. 89]. Однако вскоре из-за угрозы Киеву, снова стал вопрос об эвакуации, на этот раз в Одессу. Впрочем, вывезти из города сразу два кадетских корпуса оказалось непросто: украинцы отказывались предоставить состав. Однако в последний момент необходимые вагоны были поданы и кадеты успешно добрались до Одессы [15, с. 89].

К середине 1919 г. первые четыре класса сумчан и 3-ю роту полочан переместили в Крым, где в январе 1920 г. в Феодосии было образовано учебное заведение (интернат) для малолетних воспитанников при Киевском Константиновском военном училище [3, с. 328; 4, с. 148–151]. В этот интернат по приказу генерала А. И. Деникина с фронта отправляли всех несовершеннолетних детей [4, с. 149–151]. Директором учебного заведения был назначен полковник князь П. П. Шаховской (бывший ротный командир сумчан) [3, с. 328].

Судьба 2-й роты. Еще более сложным оказалось положение 2-й роты (2-го возраста) полочан, которая вместе с воспитанниками-одесситами находилась в Новочеркасске. Поскольку область Войска Донского стала местом сосредоточения сторонников Белого движения, в ней скопилось множество военных. Из-за отсутствия приемлемых условий для проживания и организации учебного процесса, в октябре 1917 г. решением атамана Всевеликого Войска Донского Одесская гимназия военного ведомства была упразднена. В ноябре 1917 г. полочане и одесситы, группами по 15–20 человек, «с большими трудностями и опасностями» были возвращены в Одессу [4, с. 58, 59]. В это время город еще не был под контролем большевиков.

В связи с тем, что здание Одесского кадетского корпуса было занято солдатами запасных полков, воспитанников разместили в бывшем женском Епархиальном училище. Однако уже не как гимназию военного ведомства, а как среднее учебное заведение без наименования (хотя директором по-прежнему был полковник В. А. Бернацкий) [4, с. 59].

Занятия, после их возобновления, проводились в увеличенном объеме: необходимо было наверстать упущенное время после перездов в Ростов-на-Дону, Новочеркасск и обратно в Одессу. Однако в декабре 1917 – январе 1918 г. в Одессе начались беспорядочные перемены власти (она переходила из рук в руки различным «группировкам украинского толка», а затем – к большевикам). Поэтому полочане были вынуждены часто перемещаться с места на место [4, с. 59].

До весны 1918 г., в условиях политической нестабильности, занятия проходили с большими перебоями. «Питались кадеты тем, что могли раздобыть, жили или по домам, или у знакомых, – вспоминал один из воспитанников-одесситов. – В училище приходили только на занятия» [4, с. 59].

После вступления в Одессу весной 1918 г. австро-германских войск, новые власти поддерживали гетмана П. П. Скоропадского. И тот возродил Одесский кадетский корпус, но уже как «гетманский» (т. е. украинский). Кроме того, при нем были восстановлены Киевский, Сумской и Полтавский кадетские корпуса [3, с. 203, 251, 276; 4, с. 4].

Сначала полочан и одесситов перевели в здание артиллерийского училища. Затем корпусной администрацией вернули прежние здания. Полоцких кадетов вновь разместили на третьем этаже. После очистки помещений и приведения их в порядок начались занятия. Воспитанники снова получили кадетскую форму, «но с погонами украинского образца» (учащиеся называли их «селедками») [4, с. 59–60]. В Одессе в более-менее стабильном положении полочане пребывали до конца 1918 г. [1, 2].

После ноябрьской революции в Германии и ее капитуляции Одесса попала в сферу влияния стран Антанты. В декабре 1918 г. в Одесский порт прибыл французский линейный корабль «Мирабо». После падения власти гетмана П. П. Скоропадского в городе высадился 15-тысячный корпус Антанты. Однако уже в марте 1919 г. под давлением частей Красной армии (состояли преимущественно из перешедших на сторону большевиков отрядов атамана Н. А. Григорьева), войска Антанты оставили Херсон и Николаев. А в начале апреля 1919 г. они покинули и Одессу.

В марте 1919 г. для эвакуации полоцким и одесским кадетам была предоставлена плавучая мастерская «Кронштадт». Однако команда судна,

узнав, что оно предназначено для кадетов, покинула пароход. Тогда вести его взялся морской офицер, который оказался среди пассажиров. Ему помогали старшие кадеты. Под их управлением в машинном отделении удалось поднять пары, и «Кронштадт» тронулся с места. За штурвалом также были кадеты. Опасаясь натолкнуться на минные поля времен мировой войны, пароход шел медленно, держась берега. Тем не менее «Кронштадт» сел на мель. Только с помощью двух английских миноносцев его удалось снять с мели, и он вернулся в Одессу. В порту одесситов перегрузили на пароход «Великий князь Александр Михайлович», а полочан – на грузовой пароход «Петр Регир». Последний доставил кадетов в Новороссийск [16; 4, с. 95].

Затем воспитанников перевезли в Туапсе. В апреле 1919 г. Одесский кадетский корпус (вместе с полочанами) был восстановлен в составе Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР). После занятия Одессы войсками А. И. Деникина (август 1919 г.), воспитанников обоих корпусов в октябре 1919 г. морем вернули в родной город.

В начале декабря 1919 г. в Одессу был передислоцирован Киевский кадетский корпус (около 130 кадетов, 20 воспитателей с семьями). Как и полочан, киевлян разместили в здании Одесского корпуса (для них отвели «большой зал на верхем этаже» [4, с. 137]. При этом все три корпуса (общая численность воспитанников достигала 900 человек) до конца января 1920 г. жили в Одессе своей жизнью: со своими директорами и соблюдая свои традиции [4, с. 104, 137].

Когда возникла угроза занятия города красноармейцами, 4 февраля 1920 г. была объявлена эвакуация. Однако колебания и нераспорядительность директора Одесского кадетского корпуса полковника В. А. Бернацкого привели к тому, что время для погрузки всех воспитанников на суда было упущено [4, с. 104].

В итоге многие события развивались спонтанно, что привело к дроблению корпусов. В ночь на 7-е февраля часть кадетов под командой офицеров (20 старших кадетов-киевлян, 2-й взвод 1-й роты и 2-я полурота одесситов, два класса полочан) направилась в порт. Затем к ним присоединились младшие кадеты-киевляне. Всех их на борт взял английский крейсер «Церес» [4, с. 105–106, 139, 140].

Позднее в открытом море одна группа (126 воспитанников и 20 лиц персонала) была пересажена на пароход «Рио Негро». Ее доставили в греческий порт Солоники. Оттуда кадеты поездом добрались до Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (далее – КСХС) (через Белград их отправили в Панчево) [4, с. 140]. Вторая группа (около 130 младших кадетов-киевлян [4, с. 106]) была пересажена на болгарский пароход

«Царь Фердинанд». Он доставил подростков в порт Варну, откуда их переправили в г. Сисак (КСХС) [4, с. 141]. 10 марта 1920 г. кадеты Киевского, Одесского и 2-й роты Полоцкого корпусов были сведены в один, который получил наименование «Сводного кадетского корпуса».

Однако большая часть кадетов (около 400 человек) 7 февраля 1920 г. не смогла пробраться в Одесский порт. Среди них были «1-й и 3-й взводы 1-й роты и почти все младшие кадеты, числом около 350 человек, вместе с большинством офицеров и преподавателей с их семьями» [4, с. 105]. Под командованием полковника В. А. Бернацкого они попытались эвакуироваться сухопутным путем в Румынию. Однако румынские власти их не пропустили [4, с. 113].

После этого полурота 1-й роты (48 страших и 4 младших кадетов, при 4 офицерах) вместе с воинскими частями продолжили поход, чтобы соединиться с отрядом генерала Н. Э. Бредова. Этим кадетам, с потерями (осталось 43 учащих и 1 офицер, остальные погибли 15 февраля в бою при Канделе или в пути), все же удалось прорваться в Румынию. Оттуда они были эвакуированы в КСХС, где 25 апреля 1920 г. влились в Сводный кадетский корпус [4, с. 123]. Во время этого похода погибли кадет-полочанин Патон и полковник Полоцкого корпуса Г. И. Рогойский (пропал без вести 16 февраля, по некоторым данным, обессиленный, он застрелился) [4, с. 89, 112, 115, 119, 120].

Оставшиеся около 310 кадетов (полурота 2-й роты (40 человек) и полностью 3-я рота одесситов) и 45 человек служащих с семьями [4, с. 115] не смогли эвакуироваться в Румынию. Во главе с полковниками В. А. Бернацким и П. Ф. Овсянниковым они были вынуждены возвращаться в Одессу, занятую большевиками [4, с. 115]. На входе в город офицеры и старшие кадеты были задержаны. Младших воспитанников сначала вернули в здание кадетского корпуса, а затем их распустили по домам. Тех, у кого не оказалось родных, приняли на попечение сочувствующие горожане [4, с. 87–90]. В июне 1920 г. из этой группы по обвинению в контрреволюционном заговоре большевики расстреляли не менее трех офицеров Полоцкого кадетского корпуса (полковников П. Ф. Овсянникова, А. Н. Снитко, Н. И. Бышевского) и кадета-полочанина «Кочмаржевского» (вероятно, Ричарда Конаржевского. – *Авт.*) [4, с. 90].

Всего из Одессы, морем и по суше, удалось эвакуировать более 250 воспитанников. «Я принял в составе Киевского корпуса 95 кадет и 18 лиц персонала, в составе Одесского – 126 кадет и 20 лиц персонала, – вспоминал директор Сводного кадетского корпуса генерал Б. В. Адамович. – 25 апреля прибыли еще 42 кадета, пробив-

шиеся сухим путем с боями и потерями через Днестр в Румынию под командой полковника [А. Ф.] Гущина и капитана [Г. Л.] Реммерта. Таким образом, всего собралось в первом составе корпуса 263 кадета и 40 лиц персонала» [17, л. 72 об.].

Судьба 1-й роты. В схожем положении оказалась и 1-я рота (1-й возраст) полочан. В конце 1917 г. Владикавказ стал одним из центров зарождения Белого движения. В начале Гражданской войны на Тереке Владикавказская гимназия военного ведомства официально была упразднена [6].

Поэтому когда полковник Б. Н. Литвинов возглавил восстание терских казаков, многие служащие и воспитанники кадетского корпуса его поддержали. Вероятно, именно в этот период во Владикавказе погиб директор Полоцкого кадетского корпуса генерал М. Г. Чигирь. Личный состав Владикавказского корпуса в течение трех с половиной месяцев с боями отступал в Екатеринодар. Многие погибли. После боя у станции Воровсколеской, в ноябре 1918 г. отряд Б. Н. Литвинова объединился с войсками Добровольческой армии. «В офицерской роте полковника Литвинова, Туркестанского стрелка и Георгиевского кавалера, едва ли не половину составляли кадеты, – вспоминал современник. – Некоторые из них ростом не превышали носимых ими с гордостью тяжелых пехотных винтовок. Эта рота считалась надежной частью...» [18, с. 5].

В это время быт кадетов-владикавказцев и полочан был крайне тяжелым: «Они уже живут коммунально, последний акт их деятельности была продажа штанов (белья уже нет). Не откажите как-то устроить, – писал полковник Б. Н. Литвинов атаману Всевеликого Войска Донского, – чтобы они получили хоть белье» [18, с. 5].

После занятия ВСЮР в феврале 1919 г. Владикавказа генерал А. И. Деникин издал приказ о возобновлении работы Донского и Владикавказского кадетских корпусов. В газете «Великая Россия» (Ростов-на-Дону) были размещены объявления: «Владикавказский кадетский корпус работает в Ростове-на-Дону, набирает преподавателей» [18, с. 5]. И уже осенью 1919 г. он возобновил занятия в своем здании. Директором учебного заведения снова стал генерал В. В. Троицкий-Сенютович, затем его сменил М. Н. Голеевский [3, с. 138–139].

В октябре 1919 г. в связи с угрозой захвата Полтавы большевиками начальник военно-учебных заведений ВСЮР приказал передислоцировать Полтавский (бывший Петровский Полтавский) кадетский корпус во Владикавказ. После его прибытия, в декабре 1919 г., оба корпуса были объединены. При этом общая численность кадетов во Владикавказе возросла с 500 до 700 человек, а с учетом и полочан – до 900 [3, с. 276; 4, с. 4, 147; 5, с. 147; 18, с. 6].

Поражение Белых правительств предредило и судьбу кадетских корпусов. В марте 1920 г. Владикавказский корпус вместе с полтавскими и полоцкими кадетами, персоналом трех учебных заведений и их семьями (до 800 человек) выступил походным порядком в Грузию. Дорога до Кутаиси заняла несколько дней. Оттуда кадеты по железной дороге были доставлены в Батуми. По свидетельству мемуаристов, в июне 1920 г. их на пароходе «Кизил Арват» доставили в Крым. Здесь произошло окончательное объединение трех корпусов в Ореанде [4, с. 147; 5, с. 147].

Первоначально военно-учебное заведение получило название «Сводный Полтавско-Владикавказский кадетский корпус» [4, с. 147; 5, с. 147], а в октябре 1920 г. оно было переименовано в Крымский кадетский корпус. К октябрю 1920 г. численный состав этого учебного заведения приблизился к 500 человекам, и было принято решение часть воспитанников разместить в приспособленных под казарму помещениях в пос. Массандра [3, с. 138–139, 276; 4, с. 148–149; 18, с. 7]. В октябре 1920 г. в состав Крымского кадетского корпуса был включен Феодосийский интернат (более 100 юношей от 8 до 16 лет) [4, с. 148, 151].

В ночь на 15 ноября 1920 г. началась эвакуация Крымского кадетского корпуса. Младшая рота была погружена на пароход «Константин», а основной состав – на паровую баржу «Хриси». На пятье сутки баржа и пароход прибыли в Константинополь. Вскоре все кадеты были пересажены на пароход «Владимир». Там к корпусу присоединились воспитанники Феодосийского интерната во главе с князем П. П. Шаховским, эвакуировавшиеся из Крыма на пароходе «Корнилов» (всего – свыше 600 человек) [4, с. 151; 5, с. 150]. После продолжительной стоянки в Константинополе (ни одно из государств не хотело принимать эмигрантов) 8 декабря 1920 г. пароход прибыл в бухту Бакар (КСХС). Оттуда по железной дороге кадетов перевезли в г. Строчице [4, с. 152; 5, с. 151].

После окончательного разгрома Белого движения к 1922 г. за границей оказалось примерно 2000 кадетов, которые были сведены в семь корпусов: Донской – в Исмаилии (Египт, эвакуирован из Новороссийска), Сводный (затем – Первый Русский) – в Сараеве (составлен из остатков Киевского, Одесского и 2-й роты Полоцкого корпусов), Крымский (из Владикавказского, Полтавского, двух рот Сумского, 1-й и 3-й рот Полоцкого корпусов) – в Белой Церкви, 2-й Донской (был образован в Евпатории из

остатков Донского кадетского корпуса) – в Билече (все три – КСХС), Морской – в Бизерте (Тунис), Сибирский (Омский) и Хабаровский – в Шанхае (Китай) [4, с. 6–7; 8]. Среди их воспитанников было несколько десятков бывших полочан.

Заключение. Таким образом, на судьбу Полоцкого кадетского корпуса кардинальным образом повлиял приход к власти большевиков. После принятия советским правительством решения о ликвидации гимназий военного ведомства большинство из них к лету 1918 г. официально прекратили свое существование. Однако на практике ликвидация учебных заведений зависела от места дислокации: они были упразднены только в зоне контроля большевиков. На неподконтрольных им территориях Украины, Дона, Кавказа, Сибири и Дальнего Востока кадетские корпуса возрождались. Так, 3-я (Сумы) и 2-я (Одесса) роты полочан находились на территориях, подконтрольных в 1918 г. различным украинским властям, а в 1919–1920 гг. – Добровольческой армии и Вооруженным Силам Юга России. В зоне зарождения Белого движения, во Владикавказе, оказалась 1-я рота полочан. Не случайно, что главной целью кадетских корпусов становилась подготовка офицерских кадров для продолжения борьбы с советской властью.

Небывалый по своим масштабам размах Гражданской войны привел к тому, что даже восстановленные кадетские корпуса находились в очень тяжелом положении. Из-за нехватки помещений и финансирования они вынуждены были часто менять места дислокации. При этом постоянно существовали проблемы с обмундированием и питанием воспитанников, что отрицательно сказывалось на качестве подготовки учащихся.

К осени 1920 г. большинство из оставшихся воспитанников Полоцкого кадетского корпуса были эвакуированы в Крым, где поступили в состав Крымского кадетского корпуса (1-я рота) и Феодосийского интерната (3-я рота). Впоследствии они объединились в составе Крымского кадетского корпуса, который был передислоцирован в Белую Церковь (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев). В то же время 2-я рота полочан в составе Одесского корпуса была эвакуирована морем и сушей (с боями) в г. Сараево, где вошла в состав Сводного кадетского корпуса. При этом некоторая часть воспитанников и офицеров Полоцкого кадетского корпуса была вынуждена вернуться в Одессу, занятую большевиками. Их судьба в основном была трагична.

Список литературы

1. Одесский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус. 1899–1924 / сост. В. А. Качоровский. Нью-Йорк: Изд. инициативной группы и Нью-Йоркского объединения кадет Одесского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, [1974]. 365, [3], 61 с.

2. Полоцкий кадетский корпус / предисл.: Вадим Ситковский. Сан Франциско: Изд-во «Глобус»; Рус. Нац. изд-во и тип. Вл. Азар, 1982. 163, [5] с.
3. Волков С. В. Белое движение в России: организационная структура (Материалы для справочника). М.: [Б. и.], 2000. 368 с.
4. Кадеты и юнкера в Белой борьбе и на чужбине / сост., науч. редакция, предисл. и коммент. д-ра ист. наук С. В. Волкова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2003. 927 с.
5. Гурковский В. А. Крымский кадетский корпус. 1920–1929 гг. // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 147–169.
6. Хубулова С. А. «Все пути, связывающие Закавказье с северным Кавказом, ведут через Владикавказ...». Из истории Владикавказского кадетского корпуса // Военно-исторический журнал. 2013. № 5. С. 39–43.
7. Кадетские корпуса XIX – нач. XX вв.: украинское измерение (система обучения и воспитания) / сост.: А. Г. Барадачев, В. В. Цыбулькин, Л. Н. Рожен. Киев: Пресса Украины, 2012. 272 с.
8. Самович А. Л. Военная школа России в 1914–1920 гг.: кадетские корпуса. М.: Спутник+, 2002. 50 с.
9. Шайкоў В., Лукашэвіч А. Полацкі кадэцкі корпус і яго выхаванцы // Беларускі гістарычны часопіс. 1999. № 4. С. 45–51.
10. Лукашевич А. М. Реформа средних военно-учебных заведений в России и ее судьба (1917–1918) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023. № 4. С. 6–22.
11. Лукашевич А. М. Полоцкий кадетский корпус в годы Первой мировой войны (1914–1918) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 2. С. 17–32.
12. Государственный архив Сумской области. Ф. Р-354. Оп. 1. Д. 55.
13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2613. Оп. 1. Д. 164.
14. НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 241.
15. Широкая А. Последний привет // Кадетская переключка. 1978. № 20. С. 88–91.
16. Буйневич Л. «Кронштадт» // Кадетская переключка. 1975. № 11. С. 5–22.
17. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 165.
18. Экспертиза Комплекса Владикавказского кадетского корпуса. Обоснование целесообразности включения выявленного объекта культурного наследия, Комплекс Владикавказского кадетского корпуса по адресу: Республика Северная Осетия-Алания, пр. Коста, д. 32, 34 в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Приложение 1. Историческая справка. URL: <https://okn.alania.gov.ru/sites/okn/files/media/pages/files/2018-05/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%201%20%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

References

1. Kachorovskiy V. A. (comp.). *Odesskiy velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha kadetskiy korpus. 1899–1924* [Odessa Grand Duke Konstantin Konstantinovich Cadet Corps. 1899–1924]. New York, Izd. initsiativnoy gruppy i N'yu-Yorkskogo ob'yedineniya kadet Odesskogo velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha kadetskogo korpusa Publ., [1974]. 365, [3], 61 p. (In Russian).
2. *Polotskiy kadetskiy korpus (predisl.: Vadim Sitkovskiy)* [Polotsk Cadet Corps; preface: Vadim Sitkovsky]. San Francisco, Izd-vo “Gloбус”; Rus. Nats. izd-vo i tip. Vlad. Azar Publ., 1982. 163, [5] p. (In Russian).
3. Volkov S. V. *Beloye dvizheniye v Rossii: organizatsionnaya struktura (Materialy dlya spravochnika)* [White movement in Russia: organizational structure. (Materials for the reference book)]. Moscow, [without publisher], 2000. 368 p. (In Russian).
4. Volkov S. V. (compl., edit.) *Kadety i yunkera v Beloy bor'be i na chuzhbine* [Cadets and cadets in the White struggle and in foreign lands]. Moscow, ZAO “Tsentrpoligraf” Publ., 2003. 927 p. (In Russian).
5. Gurkovskiy V. A. Crimean Cadet Corps. 1920–1929. *Vestnik arkhivista* [Archivist's Bulletin], 2010, no. 2, pp. 147–169 (In Russian).
6. Khubulova S. A. “All routes connecting Transcaucasia with the northern Caucasus lead through Vladikavkaz...” From the history of the Vladikavkaz Cadet Corps. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military-historical magazine], 2013, no. 5, pp. 39–43 (In Russian).
7. Baradachev A., Tsybul'kin V., Rozhen L. (compl.) *Kadetskiye korpusa XIX – nach. KHKH vv.: ukrainskoye izmereniye (sistema obucheniya i vospitaniya)* [Cadet corps XIX – early XX centuries: Ukrainian dimension (system of training and education)]. Kyiv, Pressa Ukrainy Publ., 2012. 272 p. (In Russian).

8. Samovich A. L. *Voyennaya shkola Rossii v 1914–1920 gg.: kadetskiye korpusa* [The military school of Russia in 1914–1920: cadet corps]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2002. 50 p. (In Russian).
9. Shaykou V., Lukashevich A. Polotsk cadet corps and its pupils. *Belaruski gistorychny chasopis* [Belarusian Historical Journal], 1999, no. 4, pp. 45–51 (In Belarusian).
10. Lukashevich A. M. Reform of secondary military educational institutions in Russia and its fate (1917–1918). *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History], 2023, no. 4, pp. 6–22 (In Russian).
11. Lukashevich A. M. Polotsk cadet corps during the World War I (1914–1918). *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History], 2024, no. 2, pp. 14–29 (In Russian).
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Sumskoy oblasti* [State Archives of the Sumy Region]. Fund R-354. I. 1. F. 55 (In Russian).
13. *Natsional'nyy istoricheskiy arkhiv Belarusi (NIAB)* [National Historical Archive of Belarus (NHAB)]. Fund 2613. I. 1. F. 164.
14. NHAB. Fund 2613. I. 1. F. 241.
15. Shirokaya A. Last greetings. *Kadetskaya pereklichka* [Cadet roll call], 1978, no. 20, pp. 88–91 (In Russian).
16. Buynevich L. “Kronstadt”. *Kadetskaya pereklichka* [Cadet roll call], 1975, no. 11, pp. 5–22 (In Russian).
17. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. Fund R-6792. I. 2. F. 165.
18. Examination of the Vladikavkaz Cadet Corps Complex. Justification of the feasibility of including the identified cultural heritage site, the Vladikavkaz Cadet Corps Complex at the address: Republic of North Ossetia-Alania, Kosta Ave., 32, 34, into the unified state register of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation. Appendix 1. Historical background. Available at: <https://okn.alania.gov.ru/sites/okn/files/media/pages/files/2018-05/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%201%20%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.pdf> (accessed 05.10.2024) (In Russian).

Информация об авторе

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, пр-т Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: lukashevand@mail.ru

Information about the author

Lukashevich Andrei Mikhailovich – DSc (History), Professor, Professor, the Department of history of Belarus of new and contemporary times. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: lukashevand@mail.ru

Поступила 04.06.2024